

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

ФГБУН Институт всеобщей истории РАН

д.и.н., профессор РАН М.А. Липкин

«25» января 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Карловой Ксении Федоровны по теме «Образ бога Сета в древнеегипетской религии Позднего периода (на материале ритуально-магических текстов и памятников оазисов)» по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древний мир) в диссертационный совет Д 002.042.03 при федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт востоковедения РАН»

В древнеегипетском политеистическом «пантеоне» Сет – изначально повелитель пустынь, основатель (хотя бы и мифологический) государства, со временем – всеегипетский бог конфликтов, противоречий, хаоса и т.п., антагонист всего, что египтяне вмещали в понятие *maat* (вселенский порядок, равновесие, мировая гармония) – одна из древнейших, самая многоаспектная, полифункциональная и противоречивая фигура. Именно этим объясняется исключительная сложность реконструкции ее происхождения и эволюции, а также интерпретации связанных с ней ключевых мифологем, оказывавших значительное влияние на развитие собственно древнеегипетской религии, идеологии, истории. В этом причина того, что «*сетоведение*» продолжает оставаться все еще недостаточно изученной областью египтологии, несмотря на несомненный интерес к ней не только собственно египтологов, но и историков и религиеведов в целом. Диссертация К. Ф. Карловой – исследование, которое позволяет восполнить некоторые пробелы, касающиеся трансформации образа Сета, а также связанных с ним мифологем и отдельных аспектов древнеегипетской истории.

В соответствии с заявленной темой диссертации, исследование К.Ф. Карловой на выполнено с опорой на древнеегипетские ритуально-магические тексты и памятники из Западных оазисов Позднего периода (664–332 гг. до н.э.), хотя в рамках задач диссертационного исследования к работе привлекаются источники и других временных периодов (на чем акцентирует внимание автор, с. 5). Данная тема не находила прежде целостного отражения в исследованиях, по этой причине актуальность темы диссертации не вызывает сомнений.

Новизна диссертации проявляется себя прежде всего в двух аспектах: во-первых, временном, т.к. это первое в египтологической историографии обобщающее комплексное исследование эволюции образа и культа бога Сета в позднее время (I тыс. до н.э.); во-вторых, геополитическом, – первое исследование, построенное частично на источниках, происходящих не из собственно «нильского» Египта, но из его «периферийных» областей – двух (из целой линии) крупных оазисов на Западном берегу Нила (т.е. территорий, поздняя история которых не только представляет несомненный интерес для избранной темы, но и сама по себе привлекает все большее внимание египтологов). Автором учтена и критически проанализирована вся соответствующая научная египтологическая литература, в том числе и новейшая (всего 468 наименований).

В основу работы К.Ф. Карловой положен комплексный подход изучения источников. Ядро диссертации составляют (наряду с введением, заключением, научным аппаратом и приложением) четыре базовые главы, которые представляют собой серьезное и самостоятельное египтологическое исследование.

I глава анализирует особенности формирования образа Сета в эпохи, предшествующие Позднему периоду (с. 31-62). Необходимость и значимость этой главы обусловлены тем, что лишь анализ конкретного исторического контекста, в условиях которого складывался образ бога Сета, позволяет адекватно оценить характер и масштабы изменений, происходивших в его развитии в Позднем Египте.

Автор прослеживает формирование и развитие образа и культа Сета, начиная с его «исконной» территории (Среднего Египта) в конце додинастического периода (сер. IV – нач. III тыс. до н.э.), когда имеющиеся археологические артефакты (в основном изобразительные) уже указывают на обретение Сетом важного религиозного значения.

Особое внимание уделено трансформации образа Сета в пределах дилеммы Хор - Сет в раннединастическом периоде (Раннем/Тинитском царстве), а именно правлении царя Перибсена (II династия), при котором Сет на время становится наиболее почитаемым божеством и наделяется солярными чертами. На взгляд автора, это свидетельствует о трансформации Сета в бога-покровителя царской власти, что, очевидно, предполагает, по

мнению диссидентки, также и какую-то форму воплощения Сета в царе. На взгляд К.Ф.Карловой, именно после Перибсена устанавливается тенденция восприятии Сета как царского бога, как покровителя царской власти, что проявляется уже при последнем царе той же династии Хасехемуи и в начале Старого царства, при его сыне и наследнике Джосере (III династия).

Отдельные параграфы главы I посвящены анализу образа Сета в памятниках религиозной письменности III–II тыс. до н.э. Центральное внимание автор уделяет древнейшему комплексу письменных религиозных текстов, так называемым Текстам пирамид (сер. III тыс. до н.э.), а также позднейшим Текстам саркофагов, где представлены мифологические сюжеты, так или иначе связанные с Сетом и сохранившие актуальность в I тыс. до н.э. Там же автор останавливается на анализе магических обрядов, которые применялись в противодействие злоторойности Сета в храмах вплоть до Позднего периода.

Во II главе (с. 63–183) - по своему объему и значению базовой для диссертации - автор подробно анализирует ряд основных источников Позднего Египта, отражающих современные ему представления о Сете. Среди них центральный – папирус Louvre 3129 (col. B, 39 – col E, 42) + папирус BM 10252 (col. 13. 1 – col. 18. 27). Текст папирусов традиционно именуют «Книгой победы над Сетом» (по названию, данному им издателем З. Шоттом в 1ой части IV тома его «Urkunden des ägyptischen Altertums» (1929 г.) Папирусы являются записью ритуала, проводившегося против злодействия Сета и его последователей в храмах страны. Диссидентка подробно исследует возможную причину возрастаания значимости таких ритуалов и приходит к выводу, что они могли стать особенно актуальны при царях XXX династии (380—343 гг. до н.э.), когда происходило ослабление сакральности царской власти и возрастала опасность иноземных вторжений (прежде всего, со стороны Персидской державы) и новой утраты Египтом независимости.

Автор подробно исследует магические приемы и техники, которые применялись против Сета согласно ритуалу «Книги победы над Сетом». При этом выделяет несколько магических приемов, которые применялись в ритуале – специальные магические формулы, имитативная магия, формулы отражения врага, т.е. Сета. Отдельно стоит отметить анализ автором системы эпитетов, которыми наделяется Сет в рассматриваемом ритуале. Практически все они носят отрицательный характер и, как убедительно показывает автор, выражают и формируют негативное отношение к Сету. На основе этого К.Ф. Карлова обосновывает тезис о том, что наделение Сета одним из наиболее одиозных эпитетов – «владыка зла» (*nb izft*) » является результатом направленной негативной трансформации его образа в условиях изменений, которые происходили в египетском

обществе в I тыс. до н.э., когда происходила модификация древнеегипетских религиозных представлений и особенное значение приобретали поиски зла в мире. В соответствии с этими ментальными установками, как убедительно доказывает К.Ф. Карлова, образ Сета становится собирательной фигурой, наиболее полно воплощающей зло миропорядка.

Практически все наблюдения, сделанные по итогам исследования образа Сета в рассматриваемом источнике, К.Ф. Карлова обоснованно связывает с изменившейся политической и идеологической ситуацией Позднего периода, когда в египетском обществе обозначилась большая самостоятельность как частных лиц, так и территориальных и социальных группировок и корпораций, а царская власть встала перед необходимостью оправдать внешнеполитическую слабость страны.

Вторую часть главы II составляет анализ мифологем ритуала второй части того же издания З. Шотта, получившего условное обозначение «Книга отражения зла». Автор диссертации отделяет два этих ритуала по типологическому принципу: если ритуал «Книги победы над Сетом» представлял более общее восприятие Сета, то ритуал «Книги отражения зла» содержал мифологемы, связанные лишь с осирическим сюжетом, в рамках которого Сет предстает как главный враг и убийца Осириса. Несомненным достоинством работы является то, что автор подробно и последовательно разбирает эти мифологические сюжеты, которые достаточно полно отражают сюжетную канву мифа об Осирисе. Это позволяет докторантке сделать обоснованный вывод, что к Позднему периоду миф об Осирисе приобрел уже достаточно полное сюжетное оформление. Отдельно и достаточно подробно автор останавливается на рассмотрении эсхатологической катастрофы, описываемой в «Книге отражения зла», которая может настигнуть мир в том случае, если злодеяния Сета осуществляются. По мнению К.Ф. Карловой, включение описания возможных эсхатологических бед в текст ритуала было связано с общими мировоззренческими трансформациями в позднеегипетском обществе.

В III главе продолжается изучение образа Сета в ритуально-магических практиках (с.184-207). Автор анализирует т.н. «ритуал четырех шаров» (условное обозначение, данное им). Главной особенностью этого ритуала является его функция отражения внешнего врага от сакрального пространства и защита Осириса (или усопшего, который с ним отождествлялся). По своим функциям этот значимый ритуал долгое время не рассматривался в египтологической литературе самостоятельно (в отечественной историографии – предметом исследования не выступал вообще). Тем не менее в зарубежной историографии ныне наблюдается заметный интерес ритуалу (работы Н. Фидлера, К. Тейса), и в этой связи наблюдения К.Ф. Карловой относительно основных свойств этого ритуала являются актуальными. Так, автор отмечает, что некоторое

семантическое сходство этот ритуал обнаруживает с другими магическими ритуалами защиты, в которых используются шаровидные предметы или сосуды.

Наконец, в IV главе (с.208–238) К.Ф. Карлова исследует образ и культ Сета в двух оазисах (Дахле и Харге) Западной пустыни. Это исследование в рамках диссертации занимает особое положение, поскольку в оазисах, в отличие от непосредственно территории Египта, образ Сета не претерпевал негативную трансформацию. Тем не менее он также подвергался изменениям, основным из которых является его новая иконография, а именно – изображения с головой сокола. На основе экскурсов в более раннюю историю автор сумел убедительно показать, что эта трансформация не носила радикально-негативного характера, а была тесно связана с предыдущими этапами развития образа Сета.

Особенного внимания заслуживают выводы, к которым приходит К.Ф. Карлова по итогам своего исследования, согласно которым образ Сета как крылатого бога-защитника и убийцы Апопа в оазисах ведет свою преемственность непосредственно от периода Нового царства, когда эти качества Сета играли определяющую роль, а сам Сет получил статус бога царской власти. Насколько известно, этот аспект образа Сета не являлся в литературе предметом специального исследования (за исключением работ справочного характера), хотя он заслуживает самого пристального внимания не только в связи с эволюцией образа Сета, но прежде всего с политической и религиозной ситуацией в Египте эпохи Рамессидов. На примере отдельных памятников автор прослеживает тесную связь Сета и западносемитского бога Баала в это время. Отдельной разработки в будущем заслуживает вопрос, который в силу хронологических рамок диссертации автор не рассматривает специально, но, о котором, тем не менее, упоминает – а именно о возможной связи Рамессидов с гиксосами.

Особо следует отметить, что автор работал с большим массивом источников разных временных периодов. В работе приводится большое количество переводов с древнеегипетского на русский, сопровождаемых транслитерацией, что позволяет с большей полнотой реконструировать отдельные политические и мифологические сюжеты. Однако в связи с большим объемом некоторые переводы нуждаются в дополнительной проработке и уточнении. Вообще следует пожелать, чтобы автор устранил некоторые ошибки в переводах и несогласованности между их вариантами, иногда допускаемыми в тексте без оговорок и разбора. Хотелось бы видеть также более развернутое обоснование связей между ритуалом «четырех шаров» и непосредственными темами и задачами работы. Наконец, представляется, что при несоразмерности в объемах привлеченных ритуальных текстов (не из оазисов) и релевантных текстов из оазисов, а также при

разноприродности самих этих категорий, не вполне обоснованным является вынесение в заглавие диссертации формулировки «ритуально-магические тексты и памятники оазисов», как если бы это были заведомо непересекающиеся категории, т.е. как если бы читатель заранее должен был понимать, что в оазисах не должно быть ритуально-магических текстов (хотя они там есть), а среди ритуально-магических текстов не должно быть текстов из оазисов. Недостатком диссертации является также типологическая и хронологическая неравномерность и недостаточная систематичность в рассмотрении новоегипетского материала (частично и среднеегипетского): если древнейшие этапы развития культа Сета рассматриваются весьма подробно по всем категориям источников, то при характеристике дальнейших этапов этого развития источники привлекаются уже селективно (без специального обоснования такой смены в их охвате), а новоегипетские сюжеты (как и сюжеты Второго Переходного периода) освещены скучно и в самых разных местах диссертации, что затрудняет для читателя реализацию одной из задач диссертации – связно охарактеризовать эволюцию культа и восприятия Сета на всем протяжении веков, предшествующих непосредственно интересующему диссертанта Позднему периоду.

Тем не менее, можно заключить, что диссертация К.Ф. Карловой представляет собой оригинальное и содержательное исследование, в котором автором поставлен и успешно разрешен ряд египтологических проблем. Диссертация содержит ряд доказанных положений и хорошо аргументированных гипотез.

Полученные К.Ф. Карловой результаты расширяют наши представления о роли бога Сета в древнеегипетской религии и мифологии, и кроме того, позволяют сделать необходимые наблюдения относительно развития древнеегипетского общества в рассматриваемый период в целом. Это касается, прежде всего, развития идеологической ситуации, тесно связанной с политической обстановкой этого времени. Результаты исследования К.Ф. Карловой имеют самостоятельную научную ценность, теоретическую и практическую значимость. Выводы, сделанные К.Ф. Карловой по итогам исследования, должны быть учтены в последующих исследованиях древнеегипетской религии и культуры Iтыс. до н.э., в публикациях и учебных курсах по истории Востока и т.д.

По теме диссертационного исследования имеется 5 публикаций автора, в которых отражены основные выводы работы, в том числе 3 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций.

Представленный автореферат соответствует теме диссертации и отражает ее содержание, основные положения и выводы.

Диссертационное исследование Карловой К.Ф. отвечает требованиям ВАК РФ, включая требования пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. От 02.08.2016). К.Ф. Карлова заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древний мир).

Отзыв подготовлен с.н.с. Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ФГБУН Института всеобщей истории РАН кандидатом исторических наук Немировским А.А., обсужден и одобрен на заседании Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской академии наук (протокол 2 от 18 января 2017 г.).

Зав. отделом сравнительного изучения древних цивилизаций ФГБУН Института всеобщей истории РАН

Кандидат исторических наук

Головина Вера Александровна

Карлов

18.01.2017

